

Владимир САМСОНОВ: Пять часов сна — и весь секрет успеха

ИЗВЕСТНЫЙ СОЛИСТ УСПЕВАЕТ ВСЕ И ВЕЗДЕ

Встреча с солистом Мариинского театра и Театра Музыкальной комедии Владимиром Самсоновым оказалась полной сюрпризом: невероятные истории из жизни, самоирония без привычного для певцов кокетства, искренняя привязанность к семье и жизнелюбие, доводящее, впрочем, до цейтнота.

Лауреат Международного конкурса оперных певцов «Дель Монако», лауреат Международного телевизионного фестиваля «Петербургский ангажемент» элегантен, как Евгений Онегин, вынужден успевать все и везде в духе вездесущего Фигаро, красив и учтив, как граф Данило... Хочется и дальше перечислять все грани артиста, вспоминая его роли в спектаклях, но многое вы поймете и сами из интервью нашего корреспондента Антонины РОСТОВСКОЙ.

«ДА ВЕДЬ И Я, КОГДА ВЫПЬЮ, ПОЮ. А ДЕНЬГИ ЧЕМ ЗАРАБАТЫВАЕТЕ, БАРИН?»

— Владимир, только-только отгремели новогодние праздники: Рождество, Новый и старый Новый год...

— То, что мы перетекаем от одного праздника к другому, — наше большое счастье! Хотя вся Европа признает только 25 декабря, а Новый год они и не празднуют. А Рождество встречают семьями.

— Вы, как артист, успеваете праздновать со своей семьей или в новогоднюю ночь выходите на работу?

— В Новый год я обычно нигде не пою, и это хорошо как для моей семьи, так и для меня. Пение для всех ведь ассоциируется с праздником! «Кем работаете? Певцом? Так спойте нам!» Я вспоминаю в таких случаях всегда эпизод с Шаляпиным, когда он однажды сел в бричку к извозчику. И словоохотливый извозчик спросил его: «Барин! Кем работаете?» Тот отвечает: «Да вот, милочек, пою я». Извозчик и говорит: «Да ведь и я, когда выпью, пою! Чем, говорю, деньги зарабатываете?»

Похожий случай был с Высоцким, когда он ехал в отпуск в Сочи из Москвы. Заходит он в СВ, а в купе сидит майор. Майор как увидел Высоцкого, обалдел от счастья, достал коньяк, разносолы: «Никто же не поверит, что я с самим Высоцким в купе ехал!» Выпили они, и майор стал просить, чтобы Высоцкий спел. Владимир Семенович отвечает, мол, в отпуске он. А майор не отстает никак. Тогда Высоцкий не выдержал и сказал: «Майор, постреляй, а?»

31 декабря я все же вечером пел в Большом зале Филармонии. А потом бежал домой, к новогоднему столу.

ПУШИСТАЯ И СИНТЕТИЧЕСКАЯ

— Елочку покупали в этом году?

— У нас в семье очень любят природу, обожаем животных и относимся ко всему этому гипертрофированно трепетно.

— Мы — это ваши супруга и сын?

— Да. Мы не носим мех и все, из-за чего животных могут убить. То же самое с елкой. Ее мы купили один раз, она у нас пушистая и синтетическая (смеется)! А что касается подарков, ведь сейчас так сложно чем-то удивить! Помню, когда я был еще мальчиком, отец доставал в буфете Мариинского театра по благу (он тоже работал в Мариинском) красную икру. Буфетчица ему в 250-

граммовую баночку из-под сметаны накладывала. А теперь этим не удивишь, конечно... Но подарки мы любим и после боя курантов и глотка шампанского с воплями «подарки!» бежим к елке. Подарки, кстати, могу купить и заранее... Бывает, иду в августе и вижу в витрине что-то интересное, вспоминаю, что именно это хотели приобрести жена или отец...

— И думаете: «А ведь скоро Новый год...»

— (Смеется.)

СИЖУ НА ЧЕТЫРЕХ СТУЛЬЯХ

— Владимир, как вам удается сидеть сразу на двух стульях? Вы и солист Мариинского театра, и солист Музыкальной комедии...

— (Устало вздыхает.) Если б я сидел на двух стульях, я бы чувствовал себя еще очень хорошо! Я уже на четырех стульях сижу! Еще работаю в Театре «Зазеркалье», участвую в проекте Галины Ковзель.

— Как получается успевать везде?

— (Грустно.) Пять часов в сутки спишь, вот тебе и весь секрет...

— Надо так любить свою профессию...

— Надо просто не интересоваться больше ничем другим!

БИТЬ ДОЛГО И В ОДНУ ТОЧКУ

— Вы пошли по стопам своего отца. А ваш сын увлекается музыкой?

— Знаете, мой отец всю жизнь работал в Мариинском, но как он мне однажды сказал, имея в виду свою работу: «Я всю жизнь прожил с нелюбимой женщиной». Он всю жизнь мечтал о небе, мечтал быть летчиком. Ему за семьдесят, из Мариинки он ушел на пенсию, и сейчас он — пресс-атташе командующего легиона противовоздушной обороны. Он летает на самолетах, вертолетах, фотографирует!

Мой отец учил меня очень правильным вещам. Когда мне было шесть лет, он взял чистый лист бумаги, положил его на стол и сказал: «Сынок, если ты хочешь проткнуть этот лист карандашом и будешь тыкать в разные точки, у тебя ничего не получится. Но если ты будешь бить долго и в одну и ту же точку, то появится дырка. Так и в жизни!»

И еще я помню, как-то он взял лист бумаги и попросил меня представить, что это большое снежное поле: «Это поле — человеческая жизнь. Ты стоишь посередине, и тебе навстречу летят разные сани. Пролетают сани «учеба на скрипке» или «на фортепиано». Через пару лет эти сани пройдут,

и ты уже никогда в них больше не сядешь. Но пойдут другие сани. Ты должен стоять и ждать своих саней. Но помни, что, если ты вскочишь не в свои сани, тебя обязательно оттуда вытолкнут и ты окажешься на этом белом поле один».

ДОЛЖЕН БЫТЬ ХОРОШИЙ СПЕКТАКЛЬ

— Ваш отец просто философ...

— Эти зримые образы — как нагорные проповеди! А что касается моего сына, в этом году он поступил в Москве во ВГИК, на кинорежиссуру в мастерскую Меньшова.

— А у вас какие творческие планы?

— В Мариинке — репертуарная история. 21 января я пою «Богему». Кстати, должен быть хороший спектакль, потому что в нем будут петь Анечка Нетребко, Карина Чепурнова, Вася Герелло. А 22 января — мой сольный концерт в Театре Эстрады в рамках проекта Галины Ковзель «Романсы и песни ушедшего века». 27 января в Мариинке пою «Севильского цирюльника» — Фигаро. А в Музыкальной комедии и «Марица», и «Веселая вдова», «Мистер Икс», «Гаспарон», «Чикаго». Если все удастся, 29 января я спою в «Зазеркалье» премьеру «Итальянка в Алжире» Россини. В феврале планируется сольная программа в Театре Музыкальной комедии. Но сейчас все мои мысли устремлены к маю, должен состояться большой концерт-шоу «Сокровищница мира» в БКЗ.

НАДО БЕЖАТЬ!

— Владимир, вы ведь учились в Школе имени Римского-Корсакова, что сейчас на Думской...

— Тогда она была еще на Некрасова!

— Школу эту окончили Эдуард Хиль, Галина Вишневская, Софья Преображенская и даже Александра Маринина. Потом учились в нашей Консерватории. Период обучения в вашей жизни еще не закончился?

— Я сравниваю вокальную карьеру с эс-

калатором, идущим вниз в метро, а вы идете по нему вверх. Когда ты останавливаешься — ты начинаешь двигаться вниз. Если просто идешь вверх — стоишь на месте. А теперь представьте — что надо сделать, чтобы по идущему вниз эскалатору дойти до верха? Надо бежать! Выход на новую планку, на новый уровень требует огромных затрат и сил.

«ЗДЕСЬ ЖИР ВИСИТ, ЗДЕСЬ ЦЕЛЛЮЛИТ»

— Откуда же брать энергию на такие подвиги?

— Опираясь на свой 25-летний профессиональный опыт, скажу, что энергетика, как и обаяние, — это дар божий. Это вещи — вне вокальной техники.

— Обаяние — это еще когда смотришь на человека и понимаешь, что у него все хорошо, гармония в душе. О вас именно так и думаешь...

— (Долго смеется.) Это обманчиво! У каждого из нас есть шкафчик, в котором заперты один или два, а то и целая рота скелетов. Без них еще никто эту жизнь не проживал. Но у вокалистов есть закон: «Твоя кухня — это только твоя кухня! Никто видеть ее не должен!»

Обаятельный человек ценит вашу личность, ваше время, ваше пространство, и вам это нравится! Некоторые, правда, все то же самое умеют делать по расчету, по Дейлу Карнеги. Они знают, кому улыбнуться и что сказать... Но, поверьте, когда изливается свет из артиста на сцене, публике плевать на любые его погрешности! И этот свет ниоткуда не взять, ничем его не натренировать! Вокал, ведь это такая интересная вещь! Это все равно что выйти на сцену и раздеться догола! «Здесь жир висит, здесь целлюлит». Как только человек открывает рот и начинает петь, о нем сразу все становится понятно: дурак он или умный, злой или добрый, фальшивый или искренний, жадный или щедрый!